

Литературный факт. 2026. № 2 (40)
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 2 (40), 2026

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (40), 2026

Научная статья

УДК 821.161.1.1

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-40-291-319>

<https://elibrary.ru/https://elibrary.ru/GZTAYY>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Первая книга «Юмористических рассказов» Н.А. Тэффи: история текста

© 2026, Д.Д. Николаев

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: В статье раскрывается история текста первой книги «Юмористических рассказов» Надежды Тэффи, выпущенной в Санкт-Петербурге издательством «Шиповник» в 1910 г. и ставшей самым переиздаваемым при жизни ее сборником. Публикации предшествовали почти 10 лет активной творческой деятельности, которые уже сделали Тэффи любимой и популярной. Книга же закрепила и подтвердила это признание, добавив к читательскому восхищению одобрение критиков, прежде не обращавших на юмористическую прозу серьезного внимания. Дебютная книга прозы в определенной степени рассматривается и как итоговая: Тэффи отбирает для сборника наиболее значимые, с ее точки зрения, юмористические рассказы из огромного количества опубликованных к тому времени произведений, — всего 35 рассказов. Самые ранние из них впервые были опубликованы в мае 1903 г., а рассказ «Жизнь и воротник» появился в печати незадолго до издания книги, в феврале 1910 г. Из периодических изданий, в которых сотрудничала Тэффи, в книге примерно в равной пропорции представлены «Биржевые ведомости», «Родная земля» / «Свободные мысли» и «Сатирикон», но если говорить о выделяемых в статье трех периодах предшествующего творчества, то наибольшее количество произведений относится к последнему из них. Возможность выбирать лучшее избавила Тэффи от необходимости существенно перерабатывать рассказы, но о механическом перемещении текстов из газеты или журнала в книгу речи не идет. Тэффи совершенствует произведения, учитывая в том числе и новый — книжный — контекст, в некоторых случаях меняет или корректирует название, снимает подзаголовки, убирает фрагменты, связанные с актуальным газетным контекстом и т. д. Из произведений, написанных в разные годы и на разные темы, она стремится создать жанрово-стилевое единство. Целостность книг Тэффи во многом определила их издательскую судьбу: в 1910–1917 гг. вышло десять изданий первой книги «Юмористических рассказов», перепечатывались рассказы из нее и в эмиграции, и в СССР.

Ключевые слова: Н.А.Тэффи, юмор, комическое, текстология, рассказ, поэтика.

Информация об авторе: Дмитрий Дмитриевич Николаев — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8449-4682>

E-mail: ddnikolaev@mail.ru

Для цитирования: Николаев Д.Д.. Первая книга «Юмористических рассказов» Н.А. Тэффи: история текста // Литературный факт. 2026. № 2 (40). С. 291–319. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-40-291-319>

В октябре 1957 г., через пять лет после смерти Н.А. Тэффи, в парижском журнале «Возрождение» была опубликована выписка из ее письма П. Ковалевскому от 14 декабря 1943 г. Ковалевский просил писателей ответить на вопросы составленной им анкеты, один из которых касался «литературной карьеры». И Тэффи написала, что слава к ней пришла после издания в 1910 г. книги юмористических рассказов, «которые имели блестящий успех, так как на них отзывались сердца читателей от восьми до восьмидесяти лет»¹.

Выпущенная издательством «Шиповник» в 1910 г. первая книга «Юмористических рассказов» не просто имела «блестящий успех». Она стала самым переиздаваемым при жизни сборником Тэффи. Последнее прижизненное издание — десятое — вышло в 1917 г., и можно не сомневаться, что регулярный выход сборников продолжился бы и дальше, если бы не смена власти в России и последовавшая вскоре эмиграция. Впрочем, многие произведения из этой книги продолжали перепечатываться в 1920-е гг. и в СССР, и за границей, а тираж посмертных переизданий «Юмористических рассказов» на родине давно превысил миллион экземпляров².

В то же время, когда Тэффи говорит, что прославилась после издания первого сборника, она преуменьшает свою известность в предыдущие годы. Возможно — чтобы не акцентировать внимание на возрасте: при получении французских документов ей удалось «сбросить» сразу 13 лет, изменив год рождения с 1872-го на 1885-й³. Как момент признания 1910 г. отлично подходил для «двадцатипятилетней» писательницы, но в действительности выходу сборника

¹ Возрождение. 1957. Тетр. 70. Октябрь. С. 31.

² Тиражом 500 тыс. экз. вышел подготовленный мной сборник Тэффи «Юмористические рассказы; Из “Всеобщей истории, обработанной “Сатириконом”» (М.: Худож. лит., 1990. 416 с.).

³ См. фотовоспроизведения документов: [1, с. 325–326].

предшествовали почти 10 лет активной творческой деятельности, которые уже сделали Тэффи любимой и популярной. Книга же закрепила и подтвердила это признание, добавив к читательскому восхищению еще и одобрение критиков, прежде не обращавших на юмористическую прозу серьезного внимания.

Литературный дебют Тэффи состоялся еще в начале сентября 1901 г., когда еженедельный журнал «Север» напечатал небольшое лирическое стихотворение, подписанное девичьей ее фамилией — «Н. Лохвицкая». «Имела ли редакция намерение заплатить мне за мое первое произведение — я не знаю, так как очень стеснялась показаться на глаза людям, принявшим мои скверные стихи, — рассказывала потом писательница. — Когда я увидела свое произведение напечатанным, мне стало очень стыдно и неприятно. Все надеялась, что никто не прочтет»⁴.

Смеем предположить, что Тэффи и здесь несколько лукавит: и «скверными» стихи не являются, и публикация должна была стать первым шагом к будущему читательскому признанию, хотя по авторской версии произведение в редакцию отослали друзья. Вскоре после этого стихотворения с подписью «Надежда Лохвицкая» появляются на страницах журнала «Звезда». В том же году мы встречаем и ставший вскоре знаменитым псевдоним «Тэффи» (см.: [4]): в 51-м номере журнала «Театр и искусство» — под юмористическим стихотворным произведением, озаглавленным «Покаянный день: Драматическая сцена в одном акте», и в 52-м номере «Звезды» — под большим стихотворным фельетоном «Новый год у писателей». Там же в объявлении «От редакции» сообщается, что фельетоны на злобу дня Тэффи будут помещаться периодически.

В 1902–1903 гг. в «Звезде» печатаются самые разные ее произведения: стихотворные и прозаические, «серьезные» и юмористические. Подписывается она тоже по-разному — и Тэффи, и Н. Бучинская, но это не связано с желанием в каких-то случаях сохранить инкогнито. 1 июня 1902 г. в журнале помещается фотография с подписью «Наша фельетонистка Н.А. Бучинская (Тэффи)».

В 1903 г. начинается сотрудничество и с крупнейшими газетами. В дальнейшем местом первой публикации произведений Тэффи на протяжении почти 50 лет чаще всего становились именно газеты — и это во многом определило своеобразие творчества. Хотя можно сказать и наоборот: уникальность дарования Тэффи позволила сочетать, казалось бы, несочетаемое: высочайший художествен-

⁴ Первые литературные шаги: Автобиографии русских писателей. Собрал Ф.Ф. Фидлер. СПб., 1911. С. 205.

ный уровень с необходимостью писать произведения регулярно, в кратчайшие сроки, а иногда и на заданную тему. Публикации в газетах приносят Тэффи популярность задолго до выхода первых книг: тиражи сборников были несопоставимы с масштабом распространения главных российских газет.

И всё же без изданных книг в начале XX в., как, впрочем, и сейчас, писателя редко воспринимали как «настоящего». И хотя во многом благодаря творчеству А.П. Чехова, который, «единственный, не печатавший в толстых журналах, писавший газетную дрянь, завоевал внимание вислоухих критиков»⁵, в литературе появились новые ориентиры, связанные с становлением и утверждением жанра «маленького рассказа», рассказа-миниатюры, подходящего для публикации в еженедельниках и газетах, именно книга считалась подлинным мерилем дарования.

Первая информация о том, что Тэффи готовит к изданию сборник рассказов, появляется в печати летом 1907 г. 28 июня московская газета «Столичное утро», в которой Тэффи публиковалась, но несколькими месяцами позже, сообщает в рубрике «Среди писателей и артистов», что «Тэффи (Н.А. Бучинская) выпускает иллюстрированный сборник своих рассказов-миниатюр»⁶.

Детальных сведений о сборнике, работой над которым Тэффи занималась в 1907 г., не сохранилось, но можно утверждать, что знак равенства между ним и книгой, изданной «Шиповником» в 1910 г., ставить нельзя. И дело не только в отсутствии иллюстраций. Значительная часть произведений, включенных писательницей в первую книгу «Юмористических рассказов», появилась впервые в печати уже после июня 1907 г., и концепция его складывалась в иную эпоху. За три прошедшие с июня 1907-го года очень многое изменилось и в жизни страны, и в жизни Тэффи.

Лето 1907 г. — пусть и завершающая, но всё же часть того периода, который справедливо называют эпохой Первой русской революции. Открытая политическая сатира, ворвавшаяся в литературу с объявлением свободы печати в 1905 г., еще явно довлеет над юмором, и острый злободневный фельетон — как минимум по инерции — по-прежнему более востребован публикой и издателями, чем построенный на универсальных конфликтах юмористический

⁵ Чехов А.П. Полн. соб. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. М.: Наука, 1975. Т. 2. С. 13.

⁶ Столичное утро. 1907. 28 июня. № 25. С. 4. В газете напечатано «Тэффи», а не «Тэффи», но в статье в дальнейшем унифицируется написание псевдонима, впоследствии ставшего по документам фамилией писательницы.

рассказ. Правда, рассчитывающие на быстрый коммерческий успех издатели бросать свои взгляды в сторону «чистого юмора» начинают уже в это время, и не только по цензурным причинам, но и из-за ощущающейся усталости аудитории от политики.

Играют свою роль и собственно политические процессы. Подробно их характеризовать здесь нет возможности, но в качестве рубежа укажем на роспуск 3 июня 1907 г. Второй Государственной Думы и выборы в Третью, которая была созвана 1 ноября 1907 г. и, что показательно, доработала до конца положенного пятилетнего срока. Последнего факта уже достаточно, чтобы показать происходящие в общественной жизни изменения: на смену будоражащим умы и души переменам приходит стабильность, побуждающая отвлечься от политики и обратить больше внимание на стороны жизни, с идеологией прямо не связанные. Этот переход зафиксирован и в названии одного из рассказов Тэффи, вошедших в первую книгу, — «Взамен политики» (впервые он был опубликован в газете «Биржевые ведомости» 11 (24) мая 1908 г. (Утренний вып. № 10497. С. 3). Переход от постоянных перемен к стабильности происходит в течение 1907–1910 гг. и в жизни Тэффи-писательницы.

Первое десятилетие ее творческого пути можно разделить на несколько периодов. Вначале Тэффи является постоянной сотрудницей сперва «Звезды», а затем «Биржевых ведомостей», время от времени публикуя отдельные произведения в других газетах и журналах. Ее имя еще не связано в читательском сознании устойчиво с комическим: для одних она в первую очередь фельетонистка, для других — причисленная к числу «апостолов новейшего искусства» «красочно-мистическая госпожа», как Тэффи назвали в мае 1906 г. в рецензии на первую книгу сборника «Факелы»⁷, в котором, подчеркнем, она не печаталась, хотя была дружна с Георгием Чулковым, а в 1908 г. написала и рецензию на третью книгу «Факелов»⁸. Позже она вспоминала о встречах с Чулковым и Вс. Мейерхольдом: «Потом оба решили, что со мной им трудно, что невидимая стена отделяет меня, и их живая мечта от этой стены отскакивает. А в то время, о котором веду рассказ, Мейерхольд чертил свою геометрию, Чулков пламенел»⁹.

Второй период связан с эпохой «свободы печати». Глобальные изменения в России не могут, естественно, не затронуть и Тэффи, а к общественным добавляются еще и личные перемены. О том, как

⁷ Арабески. 1906. № 1. 4 мая. С. 32.

⁸ Тэффи. [Рец. на:] Факелы. Книга третья // Речь. 1908. № 38. 14 (27) февраля. С. 6.

⁹ Тэффи Н.А. Федор Сологуб // Новое русское слово. 1949. 9 января. С. 2.

менялись жизнь и творчество в 1905 г., Тэффи тоже оставила воспоминания. С самоиронией она рассказывает, как, «покорная духу времени», сочиняла революционные стихи, в которых «было все, что полагалось для свержения царизма: и “красное солнце свободы”, и “Мы ждем, не пробьет ли тревога, не стукнет ли жданный сигнал у порога...” и прочие молнии революционной грозы»¹⁰.

В 1905 г. Тэффи сотрудничает в газете «Новая жизнь», где в редакции объединились Горький, реалисты, модернисты и большевики, включая самого В.И. Ленина, с которым она тогда познакомилась. Издание, выходившее в Петербурге с 27 октября (9 ноября) по 3 (16) декабря 1905 г., могло появиться только в атмосфере политической эйфории после объявления Манифеста 17 октября, даровавшего свободы совести, слова, собраний и союзов, — в те, по словам Тэффи, «вегетарианские дни», когда «лев жевал траву рядом с ягненком». Нуждавшиеся в легальном печатном органе социал-демократы объединились с имевшим разрешение на выпуск газеты Н. Минским, а финансовый вопрос помог решить Горький. В первых номерах газеты Тэффи печаталась регулярно, но затем из нее ушла и фельетоны оттуда впоследствии не переиздавала.

В годы Первой русской революции количество изданий, в которых печатается Тэффи, становится больше, тематический и жанровый диапазон шире. Она публикует театральные фельетоны в «Театральной России», «серьезные» рассказы в «Ниве», «серьезные» стихи в журнале «Баян», сатирические произведения в журналах «Сигнал» («Сигналы»), «Красный смех» и т. д. Но одновременно исчезает и «системность», характерная для работы постоянного газетного сотрудника. 1905–1906 гг. для многих авторов комических произведений становятся временем расцвета, когда они в полной мере могут раскрыть свой талант сатириков, печатаясь в десятках то возникающих, то исчезающих периодических изданий, но про Тэффи мы так сказать не можем. «Ее тонкий, нежный и острый, ее прелестный талант» [2, с. 423], как охарактеризовал дарование Тэффи в 1921 г. Александр Куприн, позволял ярко и оперативно реагировать на злобу дня, но не желал постоянно на злобе дня фокусироваться. Тэффи необходимо отвлекаться, уходить от политики, и уход этот для нее бывает связан с отказом вообще от комического, слишком сосредоточенного на обличении социальных пороков и конкретных лиц.

¹⁰ Тэффи Н.А. Федор Сологуб // Новое русское слово. 1949. 9 января. С. 2. Имеется в виду стихотворение «Пчелки».

Системность постепенно начинает возвращаться в 1907 г., когда популярность приобретают газеты-«понеделники», которые выходят раз в неделю. Сперва Тэффи регулярно печатается в газете «Родная земля. (Понеделник)»: с пятого номера, где 5 (18) февраля 1907 г. появляется ее рассказ «Утешитель» (с. 2). Выходит, правда, эта газета недолго. Издание прекращается 16 (29) апреля на пятнадцатом номере. Но, как это будет и в дальнейшем происходить с «Понеделниками», на месте закрытого почти сразу же возникает новый — под другим названием. 21 мая (3 июня) 1907 г. начинает издаваться самый известный и долговечный «Понеделник» — «Свободные мысли». Уже в первом номере на второй странице помещено стихотворение Тэффи «Рыцарь», и вплоть до приостановки издания цензурой писательница продолжает сотрудничать в нем, а затем и в других сменявших друг друга газетах-«понеделниках».

В 1908 г. начинается следующий период. За несколько лет Тэффи выйдет в ряд самых известных в России писателей — и самых любимых, что надо обязательно подчеркнуть. Хотя она продолжает печататься и в других периодических изданиях, всё же в первую очередь ее имя в последнее предреволюционное десятилетие связывают с журналом «Сатирикон» (впоследствии — «Новый Сатирикон») и газетой «Русское слово».

Объявления о том, что вскоре выйдет в свет «еженедельный литературно-художественный журнал сатиры и юмора “Сатирикон”» в реорганизуемом журнале «Стрекоза» появилось 23 марта 1908 г. (№ 12. С. 12). В списке постоянных сотрудников нового журнала значилась и Тэффи. И в первом же номере, выпуск которого приурочили к 1 апреля, Дню смеха, был опубликован рассказ Тэффи «Из дневника заточенного генерала».

Мне уже неоднократно приходилось отмечать, что относить Тэффи к ряду писателей-«сатириконцев» не совсем правильно. Она не так много печаталась в «Сатириконе» («Новом Сатириконе»), как в «Биржевых ведомостях» и «Русском слове», которые в гораздо большей степени могут претендовать на то, чтобы называть Тэффи «своим» автором. С каждой из этих газет Тэффи была связана обязательствами — в отличие от «Сатирикона», где она оставалась автором «приходящим». Но всё же в изменении общего отношения к комическому в русской литературе начала XX в. решающую роль сыграл именно «Сатирикон». И Тэффи являлась частью «общей семьи сатириконцев», а именно так воспринимали круг сотрудников журнала и читатели, и критики, и сами авторы.

В 1909 г. Тэффи становится постоянной сотрудницей московского «Русского слова» — газеты, с которой ее литературная деятельность будет затем связана вплоть до закрытия издания большевиками. А в 1910 г. выходят первые книги Тэффи. Сначала издательство «Шиповник» выпускает стихотворный сборник Тэффи «Семь огней», включивший также ее пьесу «Полдень Дзохары». В «Книжной летописи Главного управления по делам печати» это издание фиксируется 13 марта 1910 г. (№ 10. С. 19. № 6245). А о скором появлении тома «Юмористических рассказов» газета «Речь» информирует в рубрике «Литературная летопись» 9 (22) июня 1910 г.: «“Шиповник” выпускает книжку “Юмористических рассказов” Н.А. Тэффи с эпиграфом из Спинозы: “...Ибо смех есть радость, а посему сам по себе — благо”» (№ 155 (1393). С. 5).

Рекламное объявление издательства, в котором сообщается, что книга Тэффи только что вышла из печати, помещается в той же «Речи» 19 июня (2 июля) 1910 г. (№ 165 (1403). С. 1). Это суббота, так что мы точно знаем неделю, когда «Юмористические рассказы» поступили в продажу в Петербурге. Тогда же о выходе книги информирует «Книжная летопись...» (№ 24. 19 июня. № 13123. С. 12.). Сборник вызывает огромный читательский интерес: тираж в 3300 экземпляров раскупается в течение нескольких недель, так что уже через полтора месяца, в начале августа, выходит второе издание¹¹, а в середине октября — и третье¹² (тиражом по 2400 экземпляров каждое). И это несмотря на достаточно высокую цену. Один из рецензентов подчеркивает, что «язык легкий и бойкий, простой и выразительный, делает книгу г-жи Тэффи доступною самым широким кругам читающей публики», но указывает при этом, что «книга дороговата (1 р. 25 к.)», объясняя это «изяществом издания, столь обычным для изданий “Шиповника”»¹³.

Критика, до той поры не проявлявшая интереса к юмористической прозе Тэффи, сборник принимает благосклонно. Если на первую книгу стихов отзывы были и положительные, и отрицательные (например, Валерия Брюсова¹⁴), то к «Юмористическим рассказам» отнеслись иначе. Их либо хвалили, либо просто игнорировали — как нечто, не заслуживающее рецензии по умолчанию. И если второе

¹¹ Книжная летопись Главного управления по делам печати. 1910. № 31. 7 августа. С. 17.

¹² Книжная летопись Главного управления по делам печати. 1910. № 40. 16 октября. С. 29.

¹³ Н.П. Н.А. Тэффи. Юмористические рассказы. Книга первая // Вятская речь. 1910. № 185. 1 сентября. С. 4.

¹⁴ Русская мысль. 1910. № 8. С. 248.

было проявлением отношения к юмористике в целом, то первое — отражением уже имевшейся у Тэффи литературной репутации. Дебютную книгу в определенной степени рассматривали и как итоговую: имя Тэффи и ее творчество были хорошо известны даже тем, кто не следил за юмористикой специально, благодаря сотрудничеству в «Биржевых ведомостях», а затем в «Русском слове».

«Выходящая сейчас первая книжка рассказов Тэффи — засвидетельствование большой скромности этой талантливой писательницы, — подчеркивал А.А. Измайлов. — В сущности, у нее могло бы быть уже давно несколько книжек. Такая строгость к себе совсем необыкновенна в наши дни, когда, встретив сегодня новое имя, завтра уже с удивлением читаешь о выходе его четвертого томика с перепечаткой в нем каких-то третьегодних фельетонов из провинциальной газеты»¹⁵.

В результате даже в провинциальных изданиях писали не просто о появлении очередного сборника юмористических рассказов, а о творчестве Тэффи и о природе ее смеха. «Смех, вызываемый творчеством г-жи Тэффи, иного порядка чем “смех сквозь слезы” Гоголя или смех Чехова в позднейших его произведениях, и, пожалуй, подходит к смеху, каким смеялся Чехов в своих юношеских рассказах, — отмечала газета “Вятская речь”. — Смех г-жи Тэффи относится к смеху Гоголя, как арифметика к алгебре: в ее рассказах нет углубления в психологию осмеиваемых лиц, нет — выражаясь словами проф. Овсяннико-Куликовского — того “сгущения мысли”, какое представляют из себя произведения, обвеянные гоголевским юмором.

И действующие в рассказах Тэффи лица — не широкие психологические обобщения, как персонажи Гоголя, под которые можно подвести огромное количество лиц, подобно тому, как под алгебраическим знаком можно подразумевать бесчисленное множество чисел, а человеческие фигуры с неопределенными общими очертаниями, поставленные в необходимость проявить только в узкой, определенной сфере человеческих отношений и положений пошлость или низменность той или другой стороны человеческого существования.

И все же это — юмор, потому что читатель не только смеется над всеми этими Лешками (рассказ “Выслужился”), над этими фокусниками (“Проворство рук”), няньками (“Покаянное”) и т. д., но и жалеет их, хорошо понимая, что глупые положения, в какие часто

¹⁵ Измайлов А. Цветы невинного юмора («Юмористические рассказы» Н. Тэффи) // Биржевые ведомости. 1910. Веч. вып. № 11810. 12 (25) июля. С. 3.

становятся люди, зависят очень часто от бедности, ограниченности умственного кругозора, от человеческих слабостей и т. д.»¹⁶.

Сопоставление с Гоголем и Чеховым первой же книги юмористических рассказов задает очень высокую планку оценки, но всё же отношение к юмористике как к чему-то заведомо второсортному прослеживалось даже в некоторых положительных отзывах. К примеру, М. Кузмин в «Аполлоне» тоже упоминал Чехова, когда писал об особенностях юмора Тэффи: «Юмор г-жи Тэффи не принадлежит к английскому и еще менее к американскому юмору. То есть он не исходит от фантастического неправдоподобия или явной нелепости шаржа, а основывается лишь на карикатурном и подчеркнутом изображении бытовых или типических сцен. Это тот же русский юмор, что мы встречаем в сценках Лейкина, Горбунова и в первых рассказах Чехова». Но затем он словно отделял юмористику от «настоящей» литературы: «Мы не знаем, будет ли автор пробовать свои силы в других родах прозы, но и практикуя этот, он может дать приятный вклад в подобную литературу, имея наблюдательность, веселость и литературный язык»¹⁷. Н.Я. Абрамович, сравнивая «талантливую книгу Тэффи» с первыми сборниками А.Т. Аверченко и отдавая ей предпочтение, называл при этом юмористические рассказы «вещицами»: «Книга г-жи Тэффи литературней и интересней: здесь чувствуются проблески художественности, виден рисунок и есть те неожиданности, те интересные экспромты, на которые способен писатель с изощренным вкусом и тонким пером. Вещицы г-жи Тэффи живут самостоятельной жизнью, как особый род литер. произведений, маленькие гротески, где затейливо смешано уродливое, смешное и жалкое»¹⁸.

Определения «вещицы», «приятный вклад» вряд ли соответствовали тому, что Тэффи хотела услышать о своей книге, как и, казалось бы, располагающее и привлекающее читателей слово «милый» в отзыве, появившемся в «Ежемесячных приложениях к “Ниве”»: «Автору гораздо больше удастся изображение простой обывденщины и мелочей семейного быта. Живость фантазии, тонкая наблюдательность и блестящий диалог — неотъемлемые черты творчества Тэффи, и в этой милой книжке они сказались во всей своей силе»¹⁹.

¹⁶ Н.П. Н.А. Тэффи. Юмористические рассказы. Книга первая // Вятская речь. 1910. № 185. 1 сентября. С. 4.

¹⁷ Кузмин М. Заметки о русской беллетристике // Аполлон. 1910. № 9. Июль-август. Хроника. С. 34.

¹⁸ Студенческая жизнь. 1910. № 25 (1). 22 августа. С. 1. Подпись: Н. Аратов.

¹⁹ Ежемесячные литературные и популярно-научные приложения к «Ниве». 1910.

Впрочем, тональность восприятия книги задали не «Нива», не «Аполлон» и уж тем более не «Студенческая жизнь», а упоминавшаяся выше рецензия Измайлова в «Биржевых ведомостях». Во-первых, из-за авторитета Измайлова как критика, во-вторых, из-за большего охвата аудитории, в-третьих, потому что рецензия эта появилась раньше всего — 12 (25) июля 1910 г. Нужно отметить, что Тэффи в 1910 г. в «Биржевке» уже не сотрудничала. О том, что часть рассказов сборника впервые появились на страницах этой газеты, критик не упоминал, да, вероятно, и не помнил. А вот с самой Тэффи Измайлов был знаком хорошо — в том числе и по работе в одних и тех же изданиях. Но если личное отношение и сыграло свою роль в оценках, проявилось это скорее в отсутствии предвзятости к Тэффи и к юмору. Измайлов и сам писал пародии и юмористические стихи: первое издание его знаменитой книги «Кривое зеркало: Пародии и шаржи»²⁰ вышло в 1908 г., а многие включенные туда стихотворения печатались прежде в газетах вместе с произведениями Тэффи.

Измайлов, выделяя изданную «Шиповником» книгу, писал про нее со знанием дела, как человек, понимающий специфику и сложность комического, способный отличить «дешевое зубо-скальство» — а эта характеристика носила часто универсальный характер и применялась ко всем юмористам без разбора — от по-настоящему художественного юмора. И критик с самого начала попытался определить место Тэффи не в ряду тех, кого принято было относить к юмористам, а в русской литературе. Проводя уже самим названием рецензии — «Цветы невинного юмора» — резкую границу между книгой Тэффи и сатирой, он затем связывал ее с Горбуновым, Слепцовым, Глебом Успенским. Чехов в рецензии, кстати, тоже упоминался, но, по мнению Измайлова, это «у Аверченко сплошь чеховский подсказ», а «жанр молодой писательницы своеобразен»:

Само по себе приключение, капризный анекдот ее занимают мало. Принцип создания абсурдно-водевильных положений, прием вообще карикатуры, шаржа она использует только редко.

Чаше это — комизм характеров, юмористика подлинных жизненных мелочей. Все это так и могло быть в действительности, и для

№ 9. Сентябрь. С. 144.

²⁰ Измайлов А.А. Кривое зеркало: Пародии и шаржи. [СПб.]: Изд. ж-ла «Театр и искусство», [1908]. 182 с.

того, чтобы здесь почувствовать смешное, не надо становиться на ту условную почву, на которой смешон рассказ Аверченко.

Тэффи — не карикатурист и не мастер шаржа. Она просто метко схватывает смешное в настоящей жизни и смешно повертывает тип²¹.

Сравнение Тэффи с Аверченко звучало в 1910 г. постоянно: изданные в том же году четыре сборника юмористических рассказов знаменитого уже редактора «Сатирикона» определили, как казалось, вектор развития юмористики в России, но книга Тэффи доказала, что в комическом существуют разные направления. В наиболее общей форме их можно определить как «комизм нормы» и «комизм нарушения нормы»²², хотя, разумеется, и в творчестве Тэффи, и в творчестве Аверченко есть и то, и другое, да и общее для них стремление утверждать комическое и юмор как «подлинную» литературу, создавать художественно-комическое значило гораздо большее, чем естественные для таких ярких и своеобразных писателей различия. Но в 1910 г. их сравнение чаще всего сводилось к противопоставлению «американского» (Аверченко) и «русского» (Тэффи) юмора. Об этом писал, в частности, М. Кузмин.

Вл. Кранихфельд в сентябрьской книжке журнала «Современный мир» писал сразу про Тэффи и про Аверченко, отдавая предпочтение Тэффи. Он обращал внимание на эпиграф, взятый из Спинозы (как, кстати, и критик «Вятской речи»):

Прежде чем выпустить в свет сборник своих юмористических рассказов, г-жа Тэффи проштудировала Спинозу, и в «Этике» — части VI, положение XLV, схолия II — нашла для себя оправдание. Там сказано: «...ибо смех есть радость, а посему сам по себе — благо». Только тогда, получив эту философическую санкцию, г-жа Тэффи решилась: отнесла рукопись в «Шиповник», и вот передо мной ее книга.

В качестве добросовестного рецензента, дающего читателю краткий «отзыв» о вновь вышедших книгах, я с полным правом мог бы облегчить свой труд прочтением этой единственной страницы книжки, где автор начертал вышеприведенную схолию II положения XLV части VI «Этики» и дать по ней свое «заключение» о всей книге: идите, дескать, и смело покупайте ее, ибо автор ее, проделавший столь огромную предварительную работу перед изда-

²¹ Измайлов А. Цветы невинного юмора. («Юмористические рассказы» Н. Тэффи). С. 3.

²² См. подробнее: [6].

нием книги, — настоящий природный юморист, юморист «Божьей милостью». И я был бы прав.

Но, сознаюсь, я не только рецензирую книги, я их и читаю, кроме того. <...> Прогноз, сделанный мною на основании первой страницы книги, оказался, как и следовало ожидать, более чем удачным. И теперь я не только в качестве добросовестного рецензента, но и в качестве простодушного читателя могу свидетельствовать о живом и заражающем юморе даровитой рассказчицы²³.

Это «читательское» признание книги, сделанное критиком, который неизменно отдавал безусловное предпочтение сатире и не слишком жаловал юмор, и даже появившееся после прочтения стремление самому пошутить, значило не меньше, чем сравнение с крупнейшими писателями. Как и утверждение, что «правильный и изящный язык, выпуклый и отчетливый рисунок, умение несколькими словами характеризовать и внутренний мир человека, и внешнюю ситуацию выгодно выделяют юмористические рассказы Тэффи из ряда книг, перегружающих наш книжный рынок».

Если Измайлов выделял «своеобычность» книги Тэффи, то Кранихфельд — разнообразие. Разнообразие, действительно, является отличительной чертой первого прозаического сборника Тэффи. И объясняется оно двумя причинами: во-первых, писательница стремилась привлечь максимально широкую аудиторию, подбирая рассказы так, чтобы каждый нашел в книге что-то, соответствующее своим читательским запросам. Во-вторых, у нее был огромный выбор, чтобы представить самые разные стороны юмористического дарования.

Первая книга прозы отличалась от всех последующих дореволюционных сборников юмористических рассказов Тэффи очень широким «временным охватом» включенных в нее произведений. По такому же принципу были до эмиграции построены еще только стихотворный сборник «Семь огней» и вышедшая в 1916 г. книга «Неживой зверь», включившая рассказы неюмористические, «слезы — жемчуг моей души», как написала Тэффи в предисловии²⁴.

В изданный «Шиповником» том вошли 35 рассказов. Самые ранние из них впервые были опубликованы в мае 1903 г.: «Забытый путь» — в журнале «Звезда» 7 мая еще за подписью «Н. Бучинская» (№ 37. С. 620–624), «Они поют...» — в газете «Биржевые ведомости» 25 мая (7 июня) (1-е издание. Утр. вып. № 254. С. 3). А рассказ «Жизнь

²³ Современный мир. 1910. № 9. Отд. II. С. 171.

²⁴ Тэффи. Неживой зверь. [Пг.], 1916. С. 4.

и воротник» появился в печати уже в 1910 г., незадолго до издания книги, в одном из февральских номеров «Сатирикона» (№ 7. 13 февраля. С. 8). В 1903 г., 28 декабря (по новому стилю это уже 11 января 1904 г.), в «Биржевых ведомостях» напечатан был и рассказ «Выслужился» (№ 641. Утр. вып. С. 2–3), которым открывался сборник.

Такое решение позволило Тэффи сразу продемонстрировать умение выделять, художественно отображать и создавать комизм совершенно разных типов, и тем самым с первых же страниц «зацепить» широкий круг читателей. Причем слово «типов» в данном случае можно понимать сразу в двух значениях: и как типов комизма, а в рассказе сочетаются элементы бытового комизма и буффонады, и как человеческих типов, поскольку в тексте есть образы и простонародные, и представителей того же круга, что и основная читательская аудитория «Шиповника».

И с точки зрения героев, и с точки зрения ситуаций, и с точки зрения характера комического открывающий книгу рассказ сразу определял широкий диапазон комического в сборнике. Произведение, для маленького рассказа очень сложно построенное и близкое к совершенству, если не совершенное в своей отточенной до мелочей концентрированной сложности, воспринималось как синтез отработанных ранее приемов, хотя на самом деле это вообще первый рассказ Тэффи, где столь значимую роль играют простонародные персонажи.

Начиная книгу рассказом «Выслужился», Тэффи ориентируется не на время его создания: «хронологического» принципа в сборнике она не придерживается. Если говорить о других произведениях 1903 г., то «Забытый путь» лишь 28-й, а «Они поют...» и вовсе один из завершающих — 33-й. Вторым же помещен рассказ «Проворство рук», впервые опубликованный в «Сатириконе» 3 октября 1909 г. (№ 40. С. 10–11). Это один из самых поздних рассказов, вошедших в книгу. После него из состава сборника были написаны еще четыре рассказа, также прежде появлявшиеся на страницах «Сатирикона», — «Семейный аккорд» (1909. № 44. 31 октября. С. 5), «Свой человек» (1909. № 47. 21 ноября. С. 5), «Страшный ужас» (1909. № 52. 25 декабря. С. 4–5) и «Жизнь и воротник» (1910. № 7. 13 февраля. С. 8).

Из «Сатирикона» для первой книги Тэффи отобрала почти всё, что соответствовала жанровым параметрам сборника. Среди рассказов есть и не самые яркие и удачные, но в данном случае и издательство, и писательница были заинтересованы в том, чтобы использовать огромную уже к тому времени популярность «Сатири-

кона». Появившиеся в нем в 1908–1909 гг. рассказы Тэффи читатели могли в 1910 г. еще помнить (по крайней мере, по названиям), что должно было привлечь дополнительное внимание к книге. При этом отдельной частью «сатириконские» рассказы не выделяются, хотя дважды группируются рядом: почти сразу за «Проворством рук» идут «Свой человек» и «В стерео-фото-кине-мато-скопо-био-фоно и проч. –графе» (4 и 5 в сборнике), а затем подряд печатаются «Игра», «Семейный аккорд» и «Даровой конь» (11–13).

«Сатириконские» рассказы Тэффи также не стремятся располагать в порядке первоначальной публикации. Если, к примеру, «Игра» и «Семейный аккорд» в такой последовательности в «Сатириконе» и печатались — 22 августа 1909 г. (№ 34. С. 2–3) и 31 октября 1909 г. (№ 44. С. 5), то «Даровой конь» был опубликован еще в 1908 г. в одном из первых номеров журнала (№ 4. С. 8). «Свой человек» (Сатирикон. 1909. № 47. 21 ноября. С. 5) в сборнике идет раньше, чем «В стерео-фото-кине-мато-скопо-био-фоно и проч. –графе» (Сатирикон. 1908. № 33. 23 ноября. С. 4–5), а «Страшный ужас» (Сатирикон. 1909. № 52. 25 декабря. С. 4–5) опережает «Морские сигналы» (Сатирикон. 1908. № 8. С. 7). По книге в целом «сатириконские» рассказы распределены достаточно равномерно (2, 4, 5, 11, 12, 13, 18, 23, 29), как и произведения, прежде публиковавшиеся на страницах «Биржевых ведомостей». Таковых в сборнике больше всего, что неудивительно — до его выхода Тэффи в целом публиковалась в этой газете намного больше, чем в любом другом издании. Рассказом из «Биржевки» первая книга не только открывается, как уже отмечено, но и закрывается. По времени создания «Выслужился» и «К теории флирта» отстоят друг от друга далеко: «К теории флирта» газета напечатала 4 (17) августа 1908 г. (№ 10639. С. 3–4). За эти почти четыре с половиной года Тэффи успела не только проработать несколько лет в «Биржевых ведомостях» в качестве постоянной фельетонистки, но и уйти оттуда, и вновь вернуться.

Говоря о композиции сборника, надо отметить большую концентрацию рассказов из «Биржевых ведомостей» в его заключительной части. Оттуда взяты семь из последних одиннадцати рассказов: «Патриот» (25), «Из весеннего дневника» (26), «Дача» (27), «Изящная светопись» (32), «Они поют...» (33), «Анафемы» (34) и «К теории флирта» (35). Можно предположить, что Тэффи в конце просто добирала для необходимого объема книги рассказы из «Биржевых ведомостей», но и в таком случае отбор велся тщательно: среди этих семи один рассказ 1903 г. («Они поют...»), два — 1904-го («Изящная светопись», «Патриот»), два — 1905-го («Из весеннего дневника»,

«Дача»), два — 1908-го («К теории флирта», «Анафемы»). И последовательность публикаций Тэффи в книге не соблюдает, меняя места даже два рассказа 1908 г., так что завершает сборник «К теории флирта».

Еще одна группа рассказов берется для книги из «понеделников» — «Родной земли» и «Свободных мыслей». Противопоставлять эти два издания не стоит: по сути своей они, как отмечалось выше, продолжали друг друга. «Из своих политических шаржей, которым Тэффи в свое время отдала значительную дань, она ввела в сборник несколько рассказов, наиболее отрешенных от условностей момента»²⁵, — подчеркивал А. Измайлов, и это действительно так. Тэффи не переиздает произведения, содержащие сатирическое обличение конкретных лиц и другие, тесно связанные с реалиями момента тексты, — в отличие, к примеру, от А.Т. Аверченко, у которого они представлены в сборнике 1910 г. «Веселые устрицы: Юмористические рассказы».

В книгу в итоге попадает четыре рассказа из «Родной земли»: «Политика воспитывает», «Политика и наука», «Утешитель» и «Корсиканец». Из «Свободных мыслей» взяты «Новый циркуляр», «Модный адвокат», «Переоценка ценностей» и «Карьера Сципиона Африканского», а также два рассказа, отношения к «политике» не имеющих, — «Покаянное» (1908. № 48. С. 2–3) и «Страшный прыжок» (1907. 11 (24) июня. № 4. С. 2).

Композиционно «политика» разделена на несколько «блоков», а не группируется вместе. В первом — «Новый циркуляр» и «Модный адвокат» (8 и 9 в сборнике), во втором — «Переоценка ценностей» (14) и «Политика воспитывает» (15), в третьем — «Политика и наука» (20), «Утешитель» (21) и «Корсиканец» (22). «Карьера Сципиона Африканского» помещается в конце книги (31). Последовательность газетных публикаций Тэффи и в данном случае не сохраняет. Так, впервые напечатанный 25 июня (8 июля) 1907 г. рассказ «Новый циркуляр» стоит перед появившимся на три недели раньше, 4 (17) июня 1907 г., рассказом «Модный адвокат». Из трех идущих последовательно в сборнике рассказов, прежде печатавшихся в «Родной земле», самый ранний — «Утешитель» (5 (18) февраля 1907) — идет вторым. А произведение, опубликованное в «Свободных мыслях» позже всего, уже в 1908 г., вообще в книге опережает остальные рассказы этого периода. Правда, поставленный в сборнике третьим рассказ «Покаянное» не о «политике».

²⁵ Измайлов А. Цветы невинного юмора // Биржевые ведомости. 1910. Веч. вып. № 11810. 12 (25) июля. С. 3.

Таким образом, из периодических изданий, в которых сотрудничала Тэффи, в первой книге «Юмористических рассказов» примерно в равной пропорции представлены «Биржевые ведомости», «Родная земля» / «Свободные мысли» и «Сатирикон», но если говорить о выделенных трех периодах творчества, то наибольшее количество произведений относится к последнему из них.

Возможность выбирать лучшее из большого количества произведений избавила Тэффи от необходимости существенно перерабатывать их для сборника: в книгу вошли преимущественно рассказы, уже «проверенные временем», — по крайней мере, с точки зрения самой писательницы. В то же время о механическом перемещении текстов из газеты или журнала в книгу речи не идет. Тэффи совершенствует произведения, учитывая в том числе и новый — книжный — контекст. В некоторых случаях она корректирует названия: рассказ «Политика и наука» в газетном варианте был озаглавлен «Политика», «Дача» — «Дачные очерки», а также снимает подзаголовки у рассказов «Выслужился (Петербургский рассказ)», «Патриот (С натуры)», «Корсиканец (Фантазия)».

При переработке для книги из некоторых рассказов убираются фрагменты, связывающие их с актуальным газетным контекстом. Так, Тэффи исключает всю первую часть написанного во время русско-японской войны рассказа «Патриот», поскольку опубликованный в «Биржевых ведомостях» 7 ноября 1904 г. (№ 575. С. 4) газетный вариант был тесно привязан к происходившим событиям:

Много пишут о недостатке у нас патриотизма. Упрекают в вялом, апатичном отношении к ужасам войны.

В десяти газетах пилили несчастную даму, улыбнувшуюся на японское «поцелуй меня». Хотя, в данном случае, отсутствие патриотизма проявил, конечно, японец, а не дама. Если бы наш офицер сказал японке «кутасай», его наверно не пожалели бы, и виноватым, конечно, оказался бы он же!

Сказано, что русские не патриотичны — и баста.

Что бы ни случилось, мнение о них не изменится.

Подвиги манчжурской армии?

Герои Порт-Артура? (и т. д.)

В рассказе «К теории флирта» исключается небольшой начальный фрагмент, который играл роль календарной привязки, связывая текст с определенным сезоном:

Скоро придет к концу так называемый «флирт мертвого сезона».

Начинается он обыкновенно, — как должно быть каждому известно — в середине июня и длится до середины августа (Биржевые ведомости. 1908. Веч. вып. № 10639. 4 (17) августа. С. 3–4; Утр. вып. № 10640. 5 (18) августа. С. 6).

А в рассказе «Сезон бледнолицых» в начальный фрагмент вносятся коррективы, переводящие авторское рассуждение из актуального на момент публикации в обобщающее. В «Русском слове» текст начинался двумя выделенными в отдельные абзацы предложениями:

Наступил так называемый «летний сезон».

Жены, матери, сестры, дети, няньки, кухарки и гувернантки, — словом, вся проза жизни выехала из города (1909. № 126. 4 (17) июня. С. 2).

В книге они изменены и объединены в одно: «Когда наступает так называемый “летний сезон”, жены, матери, сестры, дети, няньки, кухарки и гувернантки, — словом, вся проза жизни выезжает из города».

Примеров такого рода коррективов немало, но надо отметить, что от рассказов на привязанные к традиционному устойчивому ежегодному циклу «сезонные» темы Тэффи не отказывается. Более того, она и в композиции сборника в целом сохраняет сезонную схему, предлагая читателям двигаться от великопостного («Покаянное») к Пасхе («Семья разговляется», «За стеной»), затем к началу дачного сезона («Дача», «Сезон бледнолицых») и к завершению «флирта мертвого сезона» в конце августа («К теории флирта»). При этом в сборнике есть и отдельные нарушения сезонной последовательности (рассказы «Курорт», «Из весеннего дневника»), поскольку общая концепция книги сложнее: Тэффи не приемлет единообразия, притупляющего читательское восприятие.

Наряду с общими принципами корректировки текстов есть и конкретные изменения, обусловленные не задачами адаптации, а стремлением к художественному совершенствованию. «Точечность» правки показывает, насколько внимательно при работе над стилем Тэффи относилась к мельчайшим элементам — вплоть до знаков препинания. К примеру, в рассказе «Покаянное» прошедшее время в фразе «Стала сегодня на коленках...» заменяется на настоящее («Стою сегодня на коленках...»), «вы теперь поисповедавшись» — на «вы теперь

исповедавшись», «И нигде от вас от бесстыдниц проходу нет!» — на «И нигде от вас, бесстыдниц, проходу нет!» и т. д.

В некоторых случаях мы, по-видимому, имеем дело не с исправлениями, а с восстановлением изначального авторского текста: в первых публикациях часто встречаются ошибки набора — особенно, когда речь идет о газетах. К примеру, при первой публикации рассказа «Страшный ужас» вместо «Под лицом виднелась военная тужурка» ошибочно было набрано «Над лицом». Кроме того, в газетах есть следы «стороннего» вмешательства: к примеру, в фразеологизме «человек предполагает, а Бог располагает» из рассказа «Выслужился» в первой публикации в «Биржевых ведомостях» 28 декабря 1903 г. (11 января 1904 г.) вместо «Бог» напечатано «судьба» (№ 641. Утр. вып. С. 2–3).

Особо следует выделить случаи, когда правка обусловлена именно новым контекстом, т. е. исправление в одном тексте связано с наличием в книге другого. Так, в рассказе «Выслужился» в первой публикации кухарка характеризует жильца так: «Потому человек он миловидный, начитанный, платит аккуратно...» А в книжном варианте слова «миловидный» нет, потому что естественные при многолетней работе в ежедневной и еженедельной прессе повторы Тэффи в сборнике стремилась убрать. Схожая фраза в первой публикации была в рассказе «Покаянное», где горничная говорила о барине: «Они народ миловидный, начитанный...» В результате из рассказа «Выслужился» Тэффи убрала слово «миловидный», а из «Покаянного» — «начитанный». В том же рассказе «Покаянное» в предложении «Девушка ты молодая, хоть и до всего дошпионивши» снимается вторая часть, поскольку конструкция уже была использована в рассказе «Выслужился»: «— Господи помилуй! С этих лет до всего дошпионивши».

При подготовке своих сборников Тэффи из произведений, написанных в разные годы и на разные темы, стремится создать жанрово-стилевое единство. До революции она не объединяет в одной книге юмористику и серьезную прозу, поскольку это может разрушить восприятие и того, и другого²⁶. Многое вообще остается за бортом книг — и вовсе не потому, что Тэффи не устраивает художественный уровень: рассказ должен укладываться в авторскую концепцию конкретной книги, восприниматься читателями как часть целого. Тэффи мало привлекала идея создания «крупного» произведения — повести или романа, ей был близок ставший ведущим в жанровой системе начала

²⁶ См. об этом подробнее: [5].

XX в. жанр миниатюры, маленького рассказа. И книга рассказов как художественная целостность приходила на смену книге-роману. На это обращал внимание уже в рецензии на первый сборник прозы Вл. Кранихфельд: «Книгу Тэффи можно принять целиком, не отбрасывая даже самого ничтожного, потому что в общем все ее рассказы — и сильные, и слабые — необходимо дополняют друг друга, и книга оставляет впечатление органической слитности»²⁷.

Каждый рассказ становится как бы отдельной главой общей «человеческой комедии». Их связывает не сквозная сюжетная линия, а мировосприятие повествователя, его личность, объединяющая отдельные произведения, а затем — и отдельные книги. В мире есть и комическое, и трагическое, и лирика, и драма — и все это сплетается в одно целое в творчестве Тэффи не благодаря формальным приемам, а благодаря ее личности. Близко общавшаяся с модернистами, Тэффи разделяла их идею книги как художественной целостности — идею, во многом определяющую литературное своеобразие «серебряного века».

Целостность книг Тэффи, как первых сборников юмористических рассказов, так и последующих — наряду с ее ярчайшим писательским талантом, разумеется, — во многом определила их издательскую судьбу. Несмотря на то, что новые книги Тэффи выходили в России до 1918 г. практически ежегодно, предыдущие продолжали регулярно переиздаваться, поскольку неизменным оставался читательский интерес. В результате в 1910–1917 гг. вышло десять изданий первой книги «Юмористических рассказов». Полного их комплекта, отметим, нет ни в одной из библиотек.

О трех изданиях 1910 г. уже говорилось выше. Четвертое вышло в начале 1911 г. тиражом 3400 экземпляров: часть листов для него печаталась в одной типографии, а часть — в другой, что отмечено на обороте титула²⁸. Затем в 1911 г. последовали еще три издания. Пятое (август) и шестое (ноябрь) также печатались в двух типографиях. Тиражи — по 2500 экз. Седьмое существует как минимум в двух разных вариантах. В одном на обороте титула напечатано: Тип. «Екатеринг. Печатное Дело» Екатеринбург. пр., д. № 7. (Экземпляр хранится в фондах РНБ). А в другом: Типография Товарищества «ЕКАТЕРИНГОФСКОЕ ПЕЧ. ДЕЛО», С.-ПЕТЕРБУРГ. Екатеринбургский пр., 10–19. (Экземпляр хранится в фондах РГБ).

²⁷ Современный мир. 1910. № 9. Отд. II. С. 171.

²⁸ 2–9, 11–12 лл. напечатаны в типографии Т-ва «Екатерингофск. Печатное дело», СПб. Екатеринбург. пр., 10–19), а 1, 10, 13 и 14 лл. напечатаны в типографии В. Андерсона и Г. Лойцянского, Вознесенский пр., 53.

После череды переизданий 1910–1911 гг. наступает пауза в несколько лет, и восьмое издание «Шиповник» выпускает уже в годы Первой мировой войны, в мае 1915 г.²⁹, тиражом в 3200 экземпляров. На обороте титула значатся название и адрес новой типографии (Типография «Двигатель». Петроград, Казначейская, 6), но несмотря на смену типографий первые восемь изданий делались по одной наборной модели, в которую были внесены незначительные изменения, связанные с устранением опечаток.

А вот для девятого издания делался уже новый набор, в результате чего изменилось и количество страниц в сборнике. На титульном его листе указан и год выпуска — 1916 (прежде год не обозначался), а на обороте титула помимо названия и адреса типографии (Типо-лит. Акц. О-ва «Самообразование». Петроград, Забалканский пр., 75) — дата цензурного разрешения: «Петроград. Дозволено военной цензурой. 19 марта 1916 г.». На задней стороне обложки помещены другой адрес типографии и иная дата цензурного разрешения, не совпадающая с той, что на обороте титула («Петроград. Дозволено военной цензурой. 24 марта 1916 г.»), т. е. обложка утверждалась цензурой и печаталась отдельно. Тираж книги — 3000 экземпляров.

При новом наборе значительно сократилось количество страниц. Прежде их было 220 (не считая рекламного каталога). А в экземплярах девятого издания, изученных *de visu*, 176 страниц, хотя в «Книжной летописи Главного управления по делам печати» фиксируется иное число: 173 + 2 ненум. стр. (1916. № 32. 13 августа. С. 10).

При подготовке девятого издания в тексты были внесены и многочисленные исправления, но преимущественно это не авторское, а стороннее — редакторское, корректорское или типографское вмешательство. В частности, меняется оформление изложения мыслей героев, обособливаются уточнения и т. д.

В ряде случаев воля Тэффи явно нарушается: например, когда к речевой норме приводится сознательное ее авторское искажение в репликах героев, важное для их речевой характеристики. К примеру, в рассказе «Покаянное» исправления такого рода вносятся в речь нянечки: простонародный вариант «маковой росинки не глону» исправлен на литературный «не глотну», в фразу «Вон старая барыня на четвертой говели...» добавлено слово: «Вон старая барыня на четвертой неделе говели...»; в рассказе «Семья разговляется» в прямой речи «Август Иванович» исправлено на «Август Иванович»; в рассказе «За стеной» в фразе «И банки, и штклянки, и флаконы,

²⁹ Книжная летопись Главного управления по делам печати. 1915. № 21. 30 мая. С. 25.

и одеколоны...» «штклянки» ошибочно исправлено на «склянки», хотя Тэффи намеренно искажает слово, и др.

Есть и пропуски слов и даже предложений — по-видимому, из-за ошибок наборщика. Так, в рассказе «Выслужился» отсутствует предложение «Да барыниными духами духариться, так это ты все швейцар...», в рассказе «Взамен политики» — выделенный отдельный строкой в предыдущих изданиях вопрос «Кто там?», в рассказе «Семья разговляется» нет строки «Распрощались, поздравились, поехали домой», а вместо нее ошибочно второй раз набрана строка «Радостно, торжественно», в рассказе «За стеной» в реплике «Вы все врете! Все врете!» опущено второе предложение, и т. д.

К ошибкам набора можно отнести и некоторые изменения или пропуски слов: «в жакете» вместо «в жакетке» («Выслужился»), «половине десятого» вместо «половине девятого», «одолжит свой носовой платок» вместо «одолжит мне свой носовой платок», «Расходитесь по домам!» вместо «Расходись по домам!» («Проворство рук»), «Вылезла, пожевала, подумала...» вместо «Вылезла, пожевала губами, подумала...» («Покаянное»), «не век мне» вместо «не век же мне», «ощупывая» вместо «нащупывая», «За это, брат, тоже ответить можно» вместо «За это, брат, тоже ответить можешь» («Веселая вечеринка»), «открыли дверь» вместо «открыли двери» («Даровой конь»), «чтоб не малодушничать» вместо «чтоб не смалодушничать» («Страшный ужас») и др. Наличие подобных искажений позволяет утверждать, что Тэффи не вычитывала текст после перенабора и не верифицировала его.

И, наконец, последнее, десятое, издание первой книги «Юмористических рассказов» «Шиповник» выпустил в 1917 г. уже после Февральской революции, в апреле, причем неожиданно большим тиражом — 5 тысяч экземпляров. В нем на обороте титула указаны название и адрес типографии Андерсона и Лойцянского (Петроград, Вознесенский пр., 53). Основой для этого издания послужил набор предыдущего, девятого, но есть одно существенное изменение. В известных экземплярах отсутствует текст рассказа «Анафемы», хотя он и указан в оглавлении на странице 167. Но если в девятом издании рассказ действительно напечатан на страницах 167–169, то в десятом на странице 169 вместо окончания рассказа напечатано название следующего рассказа — «К теории флирта», а лист со страницами 167–168 отсутствует.

Больше при жизни Тэффи ни первая, ни вторая книга целиком не переиздавались, но отдельные рассказы из них входили в другие сборники — как те, в составлении которых принимала участие сама писательница, так и в напечатанные без ее разрешения и даже ведома.

К первым относятся несколько книг, выпущенных издательствами русского зарубежья. На рубеже 1919–1920 гг. Тэффи приезжает из Константинополя в Париж, в котором она затем проживет (с небольшими перерывами) три с лишним десятилетия. А в ноябре 1920 г. в Париже создается книгоиздательство «Русская земля», которое «ставит себе целью издание лучших произведений современной художественной литературы и вместе с тем стремится сохранить материальные интересы русских авторов, пострадавших от временной потери огромного книжного рынка России»³⁰. В начале 1921 г. оно выпускает книгу Тэффи «Тихая заводь», составленную из написанных еще в России произведений и названную по рассказу из сборника 1916 г. «Неживой зверь». Для «Тихой заводи» были отобраны как юмористические, так и «печальные» рассказы, в том числе три из первой книги «Юмористических рассказов» («Покаянное», «За стеной», «Проворство рук»). В текст внесены ряд изменений, главным образом пунктуационных, которые могли являться как авторскими, так и сторонними. В частности, в эмиграции причиной искажения текстов, в том числе замены некоторых знаков препинания, регулярно становилась простая нехватка соответствующих элементов типографского набора.

После появления этого сборника А.И. Куприн написал о Тэффи статью «Бисерное колечко», опубликованную в парижской газете «Общее дело» 25 июля 1921 г. (№ 373. С. 2–3), а затем перепечатанную ковенской газетой «Эхо» (1921. 31 июля. № 179. С. 3). Он отмечал, что «очень хороша старуха нянька» из рассказа «Покаянное» (не упоминая название), и высочайшим образом оценивал книгу в целом: «Надо было с самого начала сказать: всего рассказов в книжке тридцать три. Из них особенное внимание обращают на себя... каждый из тридцати трех. И их необходимо все перечитать» [2, с. 424].

Вскоре два небольших сборника Тэффи выходят в Праге в издательстве «Северные огни» — «Черный ирис: Рассказы» и «Так жили: Рассказы». Хотя на титульном листе второго и значится 1922-й год, оба тома были напечатаны в конце лета 1921 г., а подготовка их велась вообще практически одновременно с «Тихой заводью». 30 декабря 1920 г. Тэффи пишет создателю издательства Е.А. Ляцкому, что если издать не две книги, а одну, то «в материальном отношении выходит очень уж мизерное предложение» [7, с. 173]. В обе эти книги, как и в «Тихую заводь», вошли включавшихся до революции в сборники

³⁰ Новое русское книгоиздательство в Париже // Последние новости. 1920. № 162. 2 ноября. С. 2. См. также: Новое издательство в Париже // Свободные мысли. 1920. № 7. 1 ноября. С. 4.

произведения, в том числе «Выслужился» («Так жили: Рассказы») и «Веселая вечеринка» («Черный ирис: Рассказы»).

В дальнейшем Тэффи произведения из первой книги «Юмористических рассказов» в новые сборники не включала, предпочитая составлять их (за редкими исключениями) из написанного уже в эмиграции. Тем не менее перепечатки продолжались, но без ведома автора. В 1926–1927 гг. в СССР издали несколько «толстых» сборников Тэффи и ряд выпусков в дешевых юмористических библиотеках. Составляли их как из произведений последних лет, написанных и изданных уже в эмиграции, так и из дореволюционных рассказов.

В быту каждого общества при каждом строе есть род явлений просто смешных для всякого более или менее сознательного человека, — например, человек одевается каким-нибудь нелепым образом, чудачит в личной жизни и т. д., но там же, в глубинах быта и личной жизни, несомненно, можно наблюдать и такие явления, которые не просто смешны для окружающих, но, взятые в общем масштабе, измеренные меркой общественности, оказываются вредными для самой общественности, разлагают, отравляют ее, — говорилось в редакционном предисловии издательства «Земля и фабрика». — Николаевская Россия оставила нам весьма тяжелое наследство во всех областях, в том числе и в быту, и в личной жизни, — особенно в быту и личной жизни так называемого «образованного общества», т. е. чиновничества, средней интеллигенции, мещанства и прочих слоев населения, внешне советизированных, «стоящих на платформе советской власти». Политически безграмотные и безразличные, они ухитряются все же, помимо своей воли, даже против нее, быть далеко не безвредными для нового быта, новой жизни. Исполненные благих намерений, но наполненные дурными привычками, переживаниями, обычаями, вкусами и уклонами, они заражают всем своим дурным существом и подрастающее поколение, и слабых, окруженных их влиянием, сверстников, создавая и искусственно поддерживая, пополняя и переформируя ряды советской обывательщины³¹.

10 рассказов из первой книги были опубликованы в 1926 г. в разных выпусках «Библиотеки сатиры и юмора» издательства «Земля и фабрика» (ЗиФ). В сборник «Проворство рук» кроме рассказа, давшего книжечке название (с. 4–7), были включены также «Утешитель»

³¹ Тэффи. Проворство рук. М.; Л.: Земля и фабрика, [1926]. С. 3; То же: Тэффи. Папочка. М.; Л.: Земля и фабрика, [1926]. С. 3.

(с. 8–10), «Корсиканец» (с. 10–12) и «Морские сигналы» (с. 17–20). В сборнике «Жизнь и воротник» перепечатан одноименный рассказ (с. 5–8), в сборнике «Папочка» — «Покаянное» (с. 24–27) и «Семья разговляется» (с. 27–31), в сборнике «Взамен политики» — «Взамен политики» (с. 5–8), «Выслужился» (с. 9–15) и «Забытый путь» (с. 16–26). Четыре рассказа вошли в объемный сборник «Ничего подобного: Юмористические рассказы» (1927), выпущенный в Харькове издательством «Космос»: «Модный адвокат» (с. 9–13), «Даровой конь» (с. 14–17), «Взамен политики» (с. 18–22) и «Новый циркуляр» (с. 23–28).

Таким образом, в 1926–1927 гг. в СССР переиздали 13 произведений из первой книги «Юмористических рассказов»: «Выслужился», «Проворство рук», «Покаянное», «Взамен политики» (дважды), «Новый циркуляр», «Модный адвокат», «Даровой конь», «Семья разговляется», «Утешитель», «Корсиканец», «Морские сигналы», «Забытый путь», «Жизнь и воротник».

Рассказы перепечатывали из дореволюционных сборников и, казалось бы, тексты должны были бы совпадать с изданиями «Шиповника» (за исключением возможных опечаток). Но на самом деле в советских издательствах в середине 1920-х гг. создавались и варианты, существенно отличавшиеся от авторских. На этот феномен, не имеющий логического объяснения — цензурного вмешательства содержание не предполагало, — мне уже приходилось обращать внимание при подготовке издания первых книг А.Т. Аверченко в серии «Литературные памятники» [3]. У Тэффи, как и у Аверченко, многие искажения могут являться только следствием либо пренебрежительного отношения, либо — что еще хуже — мнения редактора, что он может «улучшить» произведения, ведь это всего лишь юмористика, где авторы «валяют» кое-как, а вовсе не выверяют каждое слово и каждый знак.

К примеру, в рассказе «Проворство рук» были сделаны десятки исправлений, начиная с первых же слов, где авторское «На дверях маленького деревянного балаганчика» переправлено на «В дверях маленького деревянного балаганчика». Предложение «Из бокового окошечка выглядывала печальная голова и продавала билеты» превратилось в «Из бокового окошечка выглядывала голова и печально продавала билеты», «разбухли, обливались серым мелким дождиком», — в «набухли, обливаясь серым мелким дождиком». Слово «сжигательство» в афише заменено на «сжигание», повторяющееся слово «послал» в предложении «Судье почетный билет послал, голове послал, господину исправнику... всем послал» —

на «послан» и «послано», «Чего им еще надо?» — на «Чего им еще нужно?», «Нарыв в голове, или что?» — на «Нарыв на голове, что ли?», «А те, которые сидели» — на «А те, кто сидели», «оттягивать дольше становилось опасным» — на «оттягивать дальше было просто опасно», «предпослать вам предисловием» — на «предпослать вам предисловие», «ловкость и проворство рук» — на «проворство и ловкость рук».

Из слов «никакого таинственного колдовства» убрано «таинственного», из «увидите необычайное появление» — «необычайное», из «Извольте убедиться сами» — «сами». Вместо «Руки у него» стало «Руки его», вместо «я его вытряхаю» — «я его встряхиваю», вместо «чай без сахара» — «стакан чаю без сахара». Из предложения «— Можете убедиться, — повторял он, — что никакого яйца здесь нет» исчезло «повторял он», из предложения «Публика зашевелилась, зашептала» — пропало «зашепталась», и др.

Уже само количество исправлений показывает, что в данном рассказе мы имеем дело не с простыми ошибками, а с сознательной редакторской правкой, которая включает замену слов, их перестановку, изменение времени глаголов, произвольные сокращения: «перевернул платок» превратилось в «повернул платок», «Тебе за свечку зайти, вот и незаметно бы было» — в «Тебе бы за свечку зайти, вот и незаметно было бы», «исключительно только проворство рук» — в «исключительно проворство рук», «задрожал и пресека» — в «пресекался и задрожал», «Ладно! Ладно! — в «Ладно, да ладно!», «поспешили запрятать в карман» — в «поспешно спрятали обратно», «к головному сыну» — к «сыну городского головы», «развернул его, встряхнул и растянул» — в «развернул его и встряхнул», «смотрел на публику» — «осмотрел публику», «вытягивала шею» — в «вытягивает шею», «кричал пьяный» — в «кричит пьяный», «Извольте посмотреть!» — в «Извольте убедиться», и т. д.

Во многие другие произведения, взятые издательством «ЗиФ» как из первой книги «Юмористических рассказов» Тэффи, так и из иных ее сборников, также внесены очень существенные изменения.

В сборнике «Ничего подобного», вышедшем в Харькове, тоже есть расхождения с дореволюционными оригиналами, хотя и не столь значительные: правку можно объяснить ошибками наборщика. Произведения из первой книги здесь набирались по девятому или десятому изданиям. В рассказе «Даровой конь» «не думайте продать» заменено на «не вздумайте продать», а «ни в коем случае» — на «ни в каком случае». В рассказе «Взамен политики» отсутствует посвящение Конст. Эрбергу, вместо «Кончено-с» напе-

чатано «Конечно-с», вместо «Господи мало ли еще вещей не изобретено!» — «Господи, да мало ли еще вещей не изобретено!», вместо «Нечего, нечего!» — «Ничего, ничего!», вместо «две записочки» — «две записки».

Самые существенные изменения сделаны в рассказе «Новый циркуляр». Убрано «и» в словах «и в голосе его дрожит надежда», «Облечен властью по шапке» заменено на «Облачен властью по шапке», «уже ты врешь» — на «уж ты врешь», «Удивился?» — на «Удивились?», «Это что за девчонка?» — на «Это что за девочка?», «вздыхал Евель» — на «вздохнул Евель», в предложении «Господин урядник объясняли, господин его превосходительство пристав объясняли...» вместо «объясняли» оба раза набрано «объяснили».

К сожалению, затем эти ошибки получили широкое распространение, поскольку произведения воспроизводились именно по советским изданиям 1920-х гг. Так, в сборнике «Рассказы», вышедшем в 1971 г. и подготовленном О.Н. Михайловым, многие произведения набирались с «расклейки» книг 1926–1927 гг., а потому повторяют и искажения тех лет. Ни один из представляющих первую книгу рассказов — «Проворство рук», «Взамен политики», «Даровой конь», «Корсиканец» — не взят напрямую из дореволюционного издания. Перепечатывать тексты с многочисленными ошибками продолжают и в современных переизданиях, поэтому насущной задачей является подготовка научного собрания сочинений Н.А. Тэффи, работа над которым ведется в ИМЛИ РАН и которое позволит представить произведения писательницы без нарушающих авторский замысел и авторскую волю искажений.

Литература

1. Материалы из архива Н.А.Тэффи (США) / публ. и вступ. заметка Е.М. Трубиловой // Творчество Н.А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века. М.: Наследие, 1999. С. 317–345.

2. Н.А. Тэффи в отзывах современников / сост., подгот. текстов и коммент. Д.Д. Николаева // Поэтика комического в русской литературе XX–XXI вв. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 422–427.

3. Николаев Д.Д. История текста и текстологические принципы издания первых книг Аверченко // Аверченко А. Рассказы (юмористические): в 2 т. / изд. подгот. Д.Д. Николаев. М.: Ладомир: Наука, 2021. Т. II. С. 790–815. (Серия «Литературные памятники»)

4. Николаев Д.Д. К вопросу о происхождении псевдонима Тэффи // Творчество Н.А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века. М.: Наследие, 1999. С. 252–259.

5. Николаев Д.Д. Концепция «Книги» в творчестве Н.А. Тэффи // Творчество Н.А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века. М.: На-следие, 1999. С. 20–39.

6. Николаев Д.Д. Творчество Н.А. Тэффи и А.Т. Аверченко: Две тенденции развития русской юмористики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 24 с.

7. Хейбер Э. Смеющаяся вопреки: Жизнь и творчество Тэффи. Бостон; СПб.: Библиороссика, 2021. 403 с.

Research Article

The First Volume of “Humorous Stories” by N.A. Teffi: A History of the Text

© 2026. Dmitry D. Nikolaev

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: This article traces the history of the text of Nadezhda Teffi’s first book, “Humorous Stories”, published in St. Petersburg by the publishing house “Shipovnik” in 1910, which became her most frequently reprinted collection during her lifetime. The publication was preceded by nearly ten years of active creative work, which had already made Teffi beloved and popular. The book cemented and confirmed this recognition, adding to readers’ admiration the approval of critics who had previously paid little serious attention to humorous prose. To a certain extent, this debut collection of prose is also regarded as a culmination of her work: Teffi selected for the collection what she considered to be her most significant humorous stories from the vast number of works published by that time — a total of thirty-five stories. The earliest of these were first published in May 1903, while the story “Life and a Collar” appeared in print shortly before the book’s publication, in February 1910. Among the periodicals to which Teffi contributed, the book features, in roughly equal proportions, *Birzhevye Vedomosti*, *Rodnaya Zemlya / Svobodnye Mysli*, and *Satirikon*; however, when considering the three periods of her earlier creative work identified in the article, the largest number of works belongs to the last of these. The ability to select the best pieces saved Teffi from having to substantially rewrite her stories, but there was no question of simply copying texts from a newspaper or magazine into a book. Teffi refined her works, taking into account, among other things, the new book-based context; in some cases, she changed or adjusted the title, removed subtitles, and eliminated passages related to the specific newspaper context, and so on. From works written in different years and on different topics, she strove to create a unity of genre and style. The coherence of Teffi’s books largely determined their publishing fate: between 1910 and 1917, ten editions of her first book, “Humorous Stories”, were published, and stories from it were reprinted both in exile and in the USSR.

Keywords: N.A. Teffi, humor, comedy, textual criticism, short story, poetics.

Information about the author: Dmitry D. Nikolaev, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8449-4682>

E-mail: ddnikolaev@mail.ru

For citation: Nikolaev, D.D. "The First Volume of 'Humorous Stories' by N.A. Teffi: A History of the Text." *Literaturnyi fakt*, no. 2 (40), 2026, pp. 291–319. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-40-291-319>

References

1. "Materialy iz arkhiva N.A. Teffi (SShA)" ["Materials from the N.A. Teffi Archive (U.S.)"], publ. and introd. by E.M. Trubilova. *Tvorchestvo N.A. Teffi i russkii literaturnyi protsess pervoi poloviny XX veka* [*The Work of N.A. Teffi and the Russian Literary Scene of the First Half of the 20th Century*]. Moscow, Nasledie Publ., 1999, pp. 317–345. (In Russ.)
2. "N.A. Teffi v otzyvakh sovremennikov" ["N.A. Teffi in the Reviews of Her Contemporaries"], comp., text prep. and comm. by D.D. Nikolaev. *Poetika komicheskogo v russkoi literature XX–XXI vv.* [*The Poetics of the Comic in Russian Literature of the 20th–21st Centuries*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2019, pp. 422–427. (In Russ.)
3. Nikolaev, D.D. "Istoriia teksta i tekstologicheskie printsipy izdaniia pervykh knig Averchenko" ["The History of the Text and Textual Principles of Publishing Averchenko's First Books"]. Averchenko, A. *Rasskazy (iumoristicheskie): v 2 t.* [*Short Stories (Humorous): in 2 vols.*], vol. 2, publ. by D.D. Nikolaev. Moscow, Lodomir, Nauka Publ., 2021, pp. 790–815. (Series "Literaturnye pamiatniki" ["Literary Monuments"]) (In Russ.)
4. Nikolaev, D.D. "K voprosu o proiskhozhdenii psevdonima 'Teffi'" ["On the Origin of the Pseudonym 'Teffi'"]. *Tvorchestvo N.A. Teffi i russkii literaturnyi protsess pervoi poloviny XX veka* [*The Works of N.A. Teffi and the Russian Literary Scene of the First Half of the 20th Century*]. Moscow, Nasledie Publ., 1999, pp. 252–259. (In Russ.)
5. Nikolaev, D.D. "Kontseptsiiia 'Knigi' v tvorchestve N.A. Teffi" ["The Concept of 'The Book' in the Works of N.A. Teffi"]. *Tvorchestvo N.A. Teffi i russkii literaturnyi protsess pervoi poloviny XX veka* [*The Works of N.A. Teffi and the Russian Literary Scene of the First Half of the 20th Century*]. Moscow, Nasledie Publ., 1999, pp. 20–39. (In Russ.)
6. Nikolaev, D.D. *Tvorchestvo N.A. Teffi i A.T. Averchenko: Dve tendentsii razvitiia russkoi iumoristiki* [*The Works of N.A. Teffi and A.T. Averchenko: Two Trends in the Development of Russian Humor: PhD Thesis, Summary*]. Moscow, 1993. 24 p. (In Russ.)
7. Kheiber, E. *Smeiushchaia vopreki: Zhizn' i tvorchestvo Teffi* [*Laughing in Spite of It All: The Life and Work of Teffi*]. Boston, St. Petersburg, Bibliorossika Publ., 2021. 403 p. (In Russ.)